

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОБРАЗЫ В ЯКУТСКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ ОЛОНХО

В статье пространственно-временные представления и образы в якутском героическом эпосе Олонхо рассматриваются с позиций двух основных философских концепций пространства и времени: субстанциональной и реляционной. В отечественной и иностранной философской литературе, в исследованиях эпических произведений специальная работа с привлечением оригинального этнического материала из текстов якутского героического эпоса Олонхо по вопросам пространственно-временных представлений и образов еще не проводилась. В опубликованных текстах олонхо обнаруживаются проявления признаков, черт обеих концепций объективистского подхода, с некоторым преобладанием реляционной концепции пространства и времени. В статье привлекаются примеры из наиболее известных опубликованных текстов олонхо, подтверждающие данный тезис автора. Далее автор утверждает, что некоторые старинные единицы длины и времени не потеряли свой эвристический потенциал и на сегодняшний день для выражения, создания новых ярких, неожиданных образов и смыслов. Речь идет об эвристическом потенциале многих старинных якутских единиц длины и времени таких, как: илии, сём, харыс, былас, тысы кыл, тонг кёс быстынга, кюннюк и т. д. В якутском олонхо мы также находим пространственно-временные представления и образы, выражающие не только количественные, но и качественные характеристики пространственно-временных отношений. В якутском героическом эпосе-олонхо дается качественное описание основных пространственных направлений света: восток, запад, юг, север. Верхний, Средний, Нижний миры якутского олонхо также требуют своего качественного описания. Эпический герой олонхо времена года весну, лето, осень и зиму также определяет качественно, а не количественно.

Ключевые слова: эпос, олонхо, концепции пространства и времени, героический эпос, илии, сем, харыс, кюннюк, объективистский подход, субъективистский подход, Аар Кудук Мас.

V. V. Vinokurov

Spatiotemporal images and characters in Yakut heroic epos Olonkho

We consider the spatiotemporal images and characters in Yakut heroic epos Olonkho in relation of two basic conceptual ideas of space and time: substantial and relational. There is no special research of spatiotemporal images and characters using original ethnic texts of Yakut heroic epos Olonkho in national and foreign philosophical literature and researches of the epic. Characteristics of both objectivistic approach concepts with some domination of relational concept of space and time appear in published Olonkho texts. The article deals with examples from most famous published Olonkho texts confirming author's thesis. The author further claims that some ancient units of length and time didn't lose heuristic potential for expressing and creating new bright unexpected images and meanings even nowadays. It is about heuristic potential of many ancient Yakut units of length and time such as ilii, syom, kharys, bylas, tysy kyl, tong kyos bystynga, kyunnyuk etc. In the Yakut Olonkho we also find spatiotemporal images and characters expressing not only quantitative, but also qualitative characteristics of spatiotemporal attitude. There is qualitative description of main spatial direction in the Olonkho: east, west, south, north. Upper, Middle, Under worlds of the Yakut Olonkho need to be qualitatively described. Olonkho epic hero determines seasons like spring, summer, autumn and winter qualitatively, not quantitatively.

Keywords: epos, Olonkho, conceptual images of space and time, heroic epos, ilii, syom, kharys, kyunnyuk, objectivistic approach, subjectivistic approach, Aar Kuduk Mas.

ВИНОКУРОВ Василий Васильевич – к. филос. н., доц. каф. философии СВФУ им. М. К. Аммосова.

E-mail: umu_vvv@mail.ru

VINOKUROV Vasilii Vasilievich – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of Philosophy Department, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

E-mail: umu_vvv@mail.ru

Введение

В философии и естествознании существуют две принципиально противоположные точки зрения по пониманию и интерпретации природы и сущности пространства и времени. Первую из них называют субъективистской, а другую объективистской точкой зрения. Субъективистская точка зрения представлена именами А. Блаженного, И. Канта, Д. Беркли, Э. Маха и др., которые исходят из того, что пространство и время вне человека не существуют. Так, например, у И. Канта пространство и время выступают как субъективные формы чувственной познавательной способности человека. То есть они, никоим образом, не выражают объективные, онтологические черты «вещей в себе», а целиком и полностью относятся к субъективному миру явлений, которые и собственно являются предметом наук. Подобный субъективистский подход о природе и сущности пространства и времени в известных текстах якутского героического эпоса Олонхо не обнаруживается.

А объективистский подход уже с глубокой древности представлен двумя основными концепциями пространства и времени, которые позже в истории философии получили названия субстанциональной и реляционной концепции пространства и времени. Согласно субстанциональной концепции пространство и время существуют сами по себе, как самостоятельные сущности, субстанции наряду с вещами материального мира, как особые вместилища этих вещей, событий, явлений окружающего нас мира. Данная концепция пространства и времени обычно связывается с именем Демокрита (460-370 гг. до н. э.) и его последователей, атомистов. Реляционная концепция рассматривает пространство и время не как самостоятельные субстанции, а как философские категории, обозначающие объективные, очень важные и существенные характеристики, свойства и отношения событий, явлений материального мира, как особую систему связей и отношений сосуществования, взаиморасположения или следования событий друг за другом, ритм, скорость, длительность существования вещей или их протяженность. Вторая, реляционная концепция пространства и времени обычно связывается с именем Аристотеля (384-322 гг. до н. э.) и его последователей. Эти две концепции пространства и времени имеют своих последователей и по настоящее время.

В современной философской и эпосоведческой литературе пространственно-временные образы и представления в якутском эпосе-олонхо с позиций основных философских концепций пространства и времени еще не рассматривались. В статье предпринимается попытка исследования и оценки данной проблемы с трех позиций. Во-первых, показать проявление объективистского подхода к проблеме пространства и времени в опубликованных текстах олонхо, во-вторых, показать использование единиц длины и времени в олонхо в самых неожиданных образах и смыслах, в-третьих, показать, что в пространственно-временных образах и представлениях в олонхо обнаруживаются не только количественные, но и качественные характеристики пространственно-временных отношений.

Объективистский подход к пространству и времени в олонхо

В текстах якутского олонхо мы обнаруживаем интуитивное проявление обеих концепций объективистского подхода о природе и сути пространства и времени с некоторым преобладанием позиций реляционной концепции. Важно отметить, что в олонхо нет стройной, научно обоснованной теоретической концепции пространства и времени, которые сложились чуть позже. Однако признаки, черты субстанциональной концепции пространства и времени явно обнаруживаются в мировоззренческих представлениях олонхо о Верхнем, Среднем и Нижнем мирах, в пятичастной (или девятичастной) горизонтальной структуре Среднего мира (Восток-Запад, Север-Юг, Центр, или иногда еще с добавлением промежуточных направлений света), в понятиях «Дьябын», «Рок», «Судьба» и некоторых др. Согласно этим представлениям, в Верхнем мире обитают злые демоны и добрые божества-айыы. В Среднем мире живут люди и всевозможные духи-иччи. А Нижний мир населен различными безобразными существами, хтоническими чудовищами. Каждый из этих миров относительно самостоятелен, у каждого своя особая природа, растительность, своя Луна и Солнце. Судьбы обитателей этих миров предопределены, они записаны в небесной книге судеб, и никому не дано нарушить естественный, предопределенный свыше ход вещей и событий. Души умерших улетают в Дьябын, в это особое вместилище умерших душ.

В этом отношении примечателен образ Аар Кудук Мас в олонхо. Аар Кудук Мас в якутском олонхо представляет собой прообраз Мирового дерева (Древа жизни), который мы находим почти во всех мифах народов мира. В олонхо это могучее, почтенное восьмиветвистое священное дерево, которое растет в самом центре Среднего мира. Аар Кудук Мас в олонхо может быть представлено в виде хвойного (напр.: лиственница), либо лиственного дерева (напр.: береза, дуб), причем дерева одушевленного, разумного. Оно раскидывает свои восемь основных ветвей по всем четырем основным и четырем промежуточным направлениям света. Вершина этого дерева доходит до Верхнего мира, а его корни могут доходить до владений владыки Нижнего мира. Однако ветви и корни этого дерева, немного подумав, порассуждав, изменяют направление роста, вновь возвращаются в Средний мир, орошая мир земной и источая из себя живительные белую и желтую влагу. Эти воды, впитав в себя все соки и силу земли и неба, образуют огромное озеро, богатое дичью, рыбой, растительностью. Этот источник обладает волшебными свойствами. Все обитатели Среднего мира, люди, птицы, четвероногие, питаясь и пользуясь всеми благами и богатством этого источника, обретают неиссякаемую жизненную силу, энергию, здоровье и благодать. В священном родовом дереве Аар Кудук Мас обитает дух-хозяйка данной местности Аан Алахчын Хотун. До тех пор, пока пышно цветет и полон жизненных сил это священное дерево, его не покидают и вьются вокруг него духи-покровители крупного рогатого скота Иййэхсит, лошадей Дёсёгёй, людей Айыысыт, обеспечивая достаток и благополучие рода. Таким образом, мировое дерево Аар Кудук Мас в якутском олонхо является своеобразной точкой отсчета, точкой пересечения осей координат эпического пространства, а также ярким художественным образом, выражающим космологические, мировоззренческие представления эпического повествования. Это и представления о трех мирах, о девятичастной горизонтальной структуре Среднего мира, о дуалистическом, анимистическом характере мироощущения этнического сознания, о неразрывном единстве и взаимосвязи природы и человека, природы и рода, племени. Следует отметить, что слово «кудук» в языках многих тюркских народов означает «колодец», «источник», «ключ».

Однако значительное количество пространственно-временных образов и представлений в якутском олонхо обнаруживают проявление черт реляционной концепции пространства и времени. Так, например, пространственно-временные промежутки, расстояния, единицы длины и времени, размеры жилища богатыря, высота скал, гор, дальность стран определяются с позиций реляционной концепции. Здесь пространство и время выступают как особые характеристики, свойства, связи и отношения самих материальных вещей, процессов. Улавливается тесная связь пространственно-временных отношений с природой, сущностью самих протекающих материальных процессов, событий. Иногда пространственно-временные представления увязываются с природными, биологическими ритмами. Приведем несколько примеров.

Так, например, единица, мера длины «кюннюк», равная в настоящее время примерно 30 км., которая довольно часто встречается в текстах олонхо, есть расстояние, которое пеший человек преодолевает за дневное время суток. В старину даже различали «пеший кюннюк» и «конный кюннюк» (примерно 50-55 км.). Здесь расстояние определяется через время, причем еще и качественно.

«... и пар, выдыхаемый конем,
превращался в ледяные комья,
со свистом разлетавшиеся на расстояние **трех дней пути**;
копыта коня откалывали землю
и разбрасывали на расстоянии
однодневного пути пешего человека» [1, с. 119].

А наименьшая единица времени «миг» в якутском олонхо определяется обычно следующим образом:

«Скорее, чем, взглянув – моргнуть успеешь,
быстрей, чем, вымолвив,
вдохнешь, чтоб молвить снова» [2, с. 78].

Более маленькой единицы времени, чем это, не существует.

А единица времени «тонг кёс быстынга», равное в настоящее время примерно полтора часа, определяется через образ «время, пока сварится мясо с холода». Различали время варки парного мяса (кёс быстынга) и время варки мяса с холода (тонг кёс быстынга).

«Так схватились они – оказались достойными друг друга.

Еще **не успели свариться**

Три горшка мерзлого мяса (друг за другом – В. В.),

А эти люди

Раскрошили

Девяностопудовые железные

Палицы свои...» [3, с. 312-313].

Высота горы в олонхо определяется через часто встречающийся образ:

«В небо рвется прямо

Трехгранная

Серебряная гора.

Думаешь, как высока?

Сокол быстrokрылый

Трижды снесет яйца,

Прежде, чем достигнет

Вершины горы,

Семь раз оценившись

Мог бы добраться до верха

Матерый янский волк» [4, с. 135-136].

В приведенном тексте высота горы определяется через природные, биологические ритмы. Расстояние определяется через время, которое отчитывается при помощи уже биологических часов.

А величественные размеры страны, где живет эпический герой, чаще всего, описываются следующим образом:

«Человек этот вырос и обосновался

В светло-голубой стране,

Окружности которой не смогли облететь

Девять вольных белоголовых журавлей

За целых девять лет;

Жил он в ярко-белой стране,

Края которой не смогли облететь

Восемь самок белых журавлей,

Летя над ней целых восемь лет...» [3, с. 289].

Размеры жилища богатыря почти во всех олонхо описываются следующим образом:

«В таком жилище

По правую сторону сидящий

Не больше глухаря кажется,

На заднем месте лежащий

Не больше кукушки

Маленьким кажется,

По левую сторону ходящий

Не больше тетерева

Мелким кажется,

У дверей стоящий

Не больше ворона

Крохотным кажется» [5, с. 65].

В этом небольшом тексте мы обнаруживаем и особую пространственную ориентацию этнического сознания, эпического повествования. Дверь якутского жилища всегда располагается на восточной стороне. И эпический персонаж, стоя в середине жилища лицом к востоку, определяет основные стороны света: у дверей стоящий – восток, на заднем месте лежащий – запад, по правую руку сидящий – юг, по левую сторону ходящий – север. Правая сторона жилища считается мужской стороной жилища, а левая – женской.

Единицы длины и времени в образовании особых образов и смыслов в олонхо

Следует отметить, что даже самые обычные единицы длины и времени в устах сказителя могут выразить не только протяженность и длительность существования вещей и событий. А могут обрести такой неожиданный смысл и значение, что при помощи этих понятий можно выразить красоту и безобразие, силу и мощь, страх и тревогу, удаль и отчаяние, иронию и смех, делать глубокие философские обобщения и определения. Так, например, безобразный образ богатыря Нижнего мира можно выразить через старинную якутскую единицу длины «илии» (палец):

«Щеки покрыты ржавчиной
Семь пальцев толщиной,
Лицо изъедено оспой
На восемь пальцев,
Покрыто гноем **на девять пальцев,**
Образина с несуразным видом,
Верзила с обликом отвратным...» [6, с. 225].

Понятие истины можно красиво определить через наименьшую единицу длины «тысы кыл» (тонкий волосок). В якутском олонхо дается примерно следующее образное определение истины: «Объективная истина есть такое, «наполненное до краев – кыл имэрийэ» полное знание об рассматриваемых вещах, явлениях, где даже на толщину тоненького волоска – *тысы кыл* не должно быть никакого преувеличения, приукрашивания, лжи, обмана или недоговоренности, недомолвки». Как говорится: «Ничего личного и ничего лишнего». Истину следует представлять как до краев наполненную посуду.

Состояние упавшего духом богатыря, в олонхо обычно описывают следующим образом:

«Чугдаан Бухатыыр,
На **сём** ниже став,
На **харыс** укоротившись (отстав – В. В.),
Верхние силы свои истратив,
В нижних опорах дрожь чувствуя,
К просторному своему дому,
С расстояния **кюннюк**
Ясно видимому,
Еле-еле руками,
Едва-едва ноги передвигая, побрел» [7, с. 145].

В данном случае **сём** и **харыс** представляют собой старинные якутские единицы длины, которые обычно переводятся как малая пядь и большая пядь. Следует отметить, что в олонхо можно обнаружить довольно стройную систему единиц длины и времени, которой активно пользовались в старину наши предки в своей повседневной жизни.

Качественные характеристики пространственно-временных отношений в олонхо

В текстах якутского олонхо можно обнаружить не только количественные характеристики пространственно-временных отношений, но и качественные характеристики пространственно-временных связей и отношений. Так, например, все основные жизнеутверждающие начала в олонхо находятся на Восточной стороне Среднего мира. Здесь находится небесный проход, который соединяет Средний мир с божествами Айыы Верхнего мира. Здесь находятся горы, где родились и нежились Солнце и Луна. Здесь живут первопредки айыы-аймага. На Восточной стороне Среднего мира теплые моря, плодородные долины, богатые рыбой и дичью озера и леса. Западная сторона Среднего мира олицетворяет закат и угасание и описывается соответствующими красками и образами. На крайнем Западе находится дорога, ведущая к Верхним свирепым чудовищам, которые несут в Средний мир беды, несчастья, всякие болезни. Таким образом, Средний мир в олонхо во всех четырех основных направлениях постепенно, шаг за шагом раскрывается в своем качественном многообразии и своеобразии.

Нижний мир в олонхо описывается особо мрачными красками. В этом мире светят мутным светом, похожим на цвет недоваренной ухи из карасей, щербатые Солнце и Луна, поэтому здесь всегда царят сумерки. Растительность колючая, железная, невысокая. Здесь находятся море бед,

непролазные болота, огненные смоляные бездны. Населяют этот мир одноглазые, однорукие, одноногие страшные и безобразные хтонические чудовища. Дороги, ведущие в Нижний мир, в олонхо П. А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный» находятся на южной и северной стороне Среднего мира [8].

Времена года в стремительных походах богатырей олонхо познаются по их характерным качественным признакам:

«Много ли ехали не знали,
Мало ли ехали – не заметили.
Ехали-двигались то скорой рысью, то наметом,
Замечая зиму по снежной пороше,
Узнавая весну по лужам-проталинам,
Узнавая лето по дождям,
Чувствуя осень по снежной крупе» [3, с. 479].

Заключение

Таким образом, в текстах якутского олонхо мы обнаруживаем проявление обеих основных философских концепций объективистского подхода по вопросу о природе и сущности пространства и времени. Попытались показать, что хотя многие старинные единицы длины и времени в настоящее время стали архаизмами, однако в повседневной жизни человека они не утратили своей значимости. Эвристическая роль этих понятий заключается в том, что они с успехом могут быть использованы в образовании ярких, неожиданных образов и смыслов. Богатый, сочный, гибкий, красивый язык якутского олонхо может выразить любую мысль, все цвета и краски мира, качественное многообразие и своеобразие окружающей действительности, всю глубину и полноту чувств и эмоций человека. Даже при помощи обыденных единиц длины и времени иногда можно дать образное определение сложных философских категорий.

Статья написана на основе докладов, с которыми автор выступил на Международной научной конференции «Эпосы народов мира: проблемы и перспективы сравнительного изучения» (18-19 июня 2015 г., г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Российская Федерация) и на VIII Российском философском конгрессе «Философия. Толерантность. Глобализация: Восток и Запад – диалог мировоззрений» (6-10 октября 2015 г., г. Уфа, Республика Башкортостан) [9, с. 40; 10, с. 12].

Литература

1. Нюргун Боотур Стремительный. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1947. – 410 с.
2. Кюннюк Урастыров. Могучий Дьагарыма. – Москва: Современник, 1990. – 272 с.
3. Строптивый Кулун Куллустуур: Якутское олонхо. – Москва: Наука, 1985. – 608 с.
4. Говоров Д. М. Непобедимый Мюльджю Бёгё. Часть 1. – Якутск: Издательство Якутского университета, 2003. – 228 с.
5. Ядрихинский – Бэдьээлэ П. П. Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта. – Якутск: Сайдам, 2011. – 448 с.
6. Бурнашев – Тонг Суорун И. И. Сын лошади Богатырь Дыырай. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013. – 376 с.
7. Кыыс Дэбилийэ: Якутский героический эпос. – Новосибирск: Наука, 1993. – 330 с.
8. Нюргун Боотур Стремительный. – Якутск: Книжное издательство, 1975. – 431 с.
9. Винокуров В. В. Пространственно-временные представления в героическом эпосе-олонхо // Эпосы народов мира: проблемы и перспективы сравнительного изучения. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2015. – 148 с.
10. Винокуров В. В. Пространственно-временные представления в якутском эпосе-олонхо // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений. Т. 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – 374 с.

References

1. Njurgun Bootur Stremitel'nyj. – Jakutsk: Jakutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1947. – 410 s.
2. Kjunnjuk Urastyrov. Moguchij D'agaryma. – M.: "Sovremennik", 1990. – 272 s.

3. Stroptivjy Kulun Kullustuur: Jakutskoe olonho. – M.: Nauka, 1985. – 608 s.
4. Govorov D. M. Nepobedimyj Mjul'dzhju Bjogjo. Chast' 1. – Jakutsk: Izdatel'stvo Jakutskogo universiteta, 2003. – 228 s.
5. Jadrihinskij – Bjed'jejelje P. P. Devushka-bogatyry Dzhirybyna Dzhirylyatta. – Jakutsk: “Sajdam”, 2011. – 448 s.
6. Burnashev – Tong Suorun I. I. Syn loshadi Bogatyr' Dyyraj. – Jakutsk: Izdatel'skij dom SVFU, 2013. – 376 s.
7. Kyys Djebilijje: Jakutskij geroicheskij jepos. – Novosibirsk: Nauka, 1993. – 330 s.
8. Njurgun Bootur Stremitel'nyj. – Jakutsk: Knizhnoe izdatel'stvo, 1975. – 431 s.
9. Vinokurov V. V. Prostranstvenno-vremennye predstavlenija v geroicheskom jepose-olonho // V knige: Jeposy narodov mira: problemy i perspektivy sravnitel'nogo izuchenija. – Jakutsk: Izdatel'skij dom SVFU, 2015. – 148 s.
10. Vinokurov V. V. Prostranstvenno-vremennye predstavlenija v jakutskom jepose-olonho // V knige: Filosofija. Tolerantnost'. Globalizacija. Vostok i Zapad – dialog mirovozzrenij. T. 1. – Ufa: RIC BashGU, 2015. – 374 s.

